

**БОЙКО
ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА**

адвокат Адвокатского
бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА СКОБКАМИ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Автор рассматривает некоторые новеллы, которые были предложены в ходе работы над законопроектом изменений в главу 4 части первой ГК РФ, однако по тем или иным причинам не попали в окончательный текст закона. Проанализированы поправки, касающиеся аффилированных лиц и корпоративного контроля, правил о снятии корпоративной вуали, а также запрета голосования акциями материнской компании, принадлежащими дочерним обществам.

Ключевые слова: реформа гражданского законодательства, корпоративное право, законодательство о юридических лицах, аффилированные лица, контролирующее лицо, подконтрольное лицо, снятие корпоративной вуали, квазиказначейские акции

Блок изменений, касающийся юридических лиц, опубликованный 7 мая 2014 г. и вступающий в силу с 1 сентября 2014 г.¹, стал, пожалуй, самым дискуссионным блоком поправок в ГК РФ. Именно он послужил причиной разделения некогда единого проекта изменений в ГК на отдельные части и в итоге был принят одним из последних как результат сложнейших компромиссов, достигнутых главным образом между позициями: 1) представителей Совета по кодификации, ратующих за более консервативный и постепенный подход к реформированию; 2) Минэкономразвития России, Рабочей группы по созданию международного финансового

центра и Некоммерческого партнерства «Содействие развитию корпоративного законодательства»², желающих привнести в российское корпоративное законодательство все самое прогрессивное и либеральное из зарубежного правового опыта; 3) крупного бизнеса, подключившегося к дискуссии на последнем этапе и стремящегося обеспечить внесение как можно меньших изменений в действующее законодательство с целью сохранения предсказуемости правового регулирования и стабильности оборота.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 99-ФЗ).

² НП «Содействие развитию корпоративного законодательства» — экспертное сообщество, объединившее ведущие российские юридические фирмы с целью содействия модернизации корпоративного и, шире, гражданского права, развитию независимой юридической профессии в России. Подробнее см. на сайте сообщества. URL: <http://civillegislation.ru> (дата обращения: 26.06.2014).

Поиск компромиссов обернулся тем, что в принятии многих предлагаемых нововведений, в том числе успешно функционирующих в развитых зарубежных правовых порядках, было отказано либо их обсуждение было перенесено на уровень специального законодательства.

В рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на принципиальных изменениях, активно обсуждавшихся в рамках реформы ГК РФ, но по разным причинам оставшихся за ее пределами. Рассмотреть их представляется важным для того, чтобы еще раз привлечь внимание юридического сообщества к насущным проблемам корпоративного права, которые по-прежнему остались нерешенными и в скором будущем потребуют своего решения на уровне специального законодательства либо судебной практики.

Аффилированные лица

Наиболее ожесточенные баталии развернулись в ходе обсуждения нового подхода к определению аффилированных лиц, состоявшегося до принятия закона во втором чтении.

В настоящий момент понятие аффилированных лиц и критерии аффилированности содержатся в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — Закон о конкуренции), который остался действующим только в этой части. Всеми признается, что данное определение явно устарело и позволяет участникам оборота выстраивать свои взаимоотношения таким образом, чтобы при необходимости отношения аффилированности не возникали. Ряд законов (по подсчетам некоторых экспертов, их около 40), в том числе Федеральные законы от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) и от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), используют понятие аффилированных лиц, отсылая к указанному устаревшему определению, чьи очевидные несовершенства не раз получали разъяснения со стороны Высшего Арбитражного Суда³ и которое к тому же содержится в антимонопольном законодательстве.

В связи с этим вопрос о совершенствовании понятия аффилированных лиц и его перенесении в базовый системообразующий закон, такой как ГК РФ, давно назрел как с позиции систематики нормативных актов, так и с содержательной стороны.

Минэкономразвития России совместно с Рабочей группой по созданию международного финансового центра подготовили поправки в ГК РФ (далее — Проект), предусматривающие включение в Кодекс обновленного понятия аффилированности, расширяющего и детализирующего круг аффилированных лиц. В том числе устанавливалась бы взаимная аффилированность между юридическим лицом и членами его коллегиальных органов управления (членов совета директоров, правления), а также их родственниками, между аффилированным лицом контролирующего лица и подконтрольным лицом⁴.

По Закону о конкуренции члены коллегиального органа управления юридического лица аффилированы с ним, однако в обратную сторону аффилированность не работает.

Такие расширение и детализация были направлены на создание дополнительных сложностей участникам оборота в выстраивании многоступенчатых и разветвленных схем владения в целях недобросовестного обхода закона.

Предлагаемые изменения вызвали серьезное недовольство крупного бизнеса, основным аргументом которого было то, что принятие поправок приведет к дополнительным существенным издержкам, поскольку одобрения сделок с дочерними обществами будут перенесены с уровня совета директоров на уровень общего собрания по причине заинтересованности членов органов управления через их аффилированность с самим обществом, а также из-за увеличения числа сделок, подлежащих одобрению.

Но главным камнем преткновения стало не столько расширение круга аффилированных лиц, сколько предоставление суду права в некоторых случаях признать лиц фактически аффилированными в отсутствие формальных признаков аффилированности, закрепленных в ГК РФ. Именно эта непредсказуемость правового регулирования взволновала бизнес.

³ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4.

⁴ Понятия контролирующего и подконтрольного лица будут рассмотрены далее.